

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 April 2013
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ) .	4
Дело 1230: ТЗЭТ 2; 6(1) – Южная Африка: Суд по трудовым спорам Южной Африки (Брамфонтейн), дело № J700/08, <i>Sihlali Mafika v South African Broadcasting Corporation Ltd</i> (14 января 2010 года)	4
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	5
Дело 1231: КМКПТ 38; 39; 53; 71; 81(1) – Германия: Высший суд земли, Кёльн <i>16 U 62/07</i> (19 мая 2008 года)	5
Дело 1232: КМКПТ 2(а); 6; 49(2)(b); 74; 81(2) – Германия: Высший суд земли, Штутгарт, <i>6 U 220/07</i> (31 марта 2008 года)	6
Дело 1233: КМКПТ 79; 45(1)(b); 74 – Германия: Высший суд земли, Мюнхен, <i>7 U 4969/06</i> (5 марта 2008 года)	7
Дело 1234: КМКПТ [4]; 8(1); 79; 49(1)(а); 71(1)(b); 74 – Германия: Верховный федеральный суд, <i>X ZR 111/04</i> (27 ноября 2007 года)	8
Дело 1235: КМКПТ 30; 41; 43; 54(1)(b); 74; 79; 81(2); 82(2) – Германия: Высший суд земли, Дрезден, <i>9 U 1218/06</i> (21 марта 2007 года)	10
Дело 1236: КМКПТ 35; 35(2); 35(3); 44; 38; 39 – Германия: Высший суд земли, Саар, <i>5 U 426/06-24</i> (17 января 2007 года)	11
Дело 1237: КМКПТ 1(1)(а); 53; 61; 74; 79 – Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, решение № 37/2002 (24 декабря 2002 года)	13

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (ТЗМКП)	14
Дело 1238: ТЗМКП 5(2) – Соединенные Штаты Америки: [Федеральный] апелляционный суд первого округа США, 11-2031, <i>Patco Construction Co., Inc. v. People's United Bank</i> (3 июля 2012 года)	14

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/REV.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2013 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
об электронной торговле (ТЗЭТ)**

Дело 1230: ТЗЭТ 2; 6(1)

Южная Африка: Суд по трудовым спорам Южной Африки (Брамфонтейн)

Дело № J700/08

Sihlali Mafika v South African Broadcasting Corporation Ltd

14 января 2010 года

Опубликовано на английском языке: [2010] ZALC 1; (2010) 31 ILJ 1477 (LC);
[2010] 5 BLLR 542 (LC)

Прокомментировано в J. Hofman, The Moving Finger: sms, on-line communication and on-line disinhibition; Digital Evidence and Electronic Signature Law Review, Vol. 8 (2011), pp. 179-183

Текст решения на английском языке:

<http://www.saflii.org/za/cases/ZALC/2010/1.html>

Содержит ссылку на дело № 964 ППТЮ

В рамках данного дела рассматривался вопрос о подаче заявления об увольнении с помощью СМС ("служба коротких сообщений").

Истец и южноафриканская компания – ответчик заключили срочный трудовой договор, на основании которого истец был нанят ответчиком в качестве юрисконсульта. Узнав из прессы, что компания обвиняется в махинациях, по подозрению в которых планируется провести аудиторскую проверку, истец направил ответчику СМС-сообщение, в котором он уведомил его о своем решении "незамедлительно уволиться из компании". Ответчик письмом подтвердил принятие отставки. По прошествии шести недель после отправки СМС-сообщения истец направил ответчику электронное письмо, в котором он утверждал, что трудовой договор остается в силе. Ответчик на это заметил, что заявление об увольнении, отправленное с помощью СМС, имеет юридическую силу и что на его основании трудовой договор был расторгнут.

В качестве предварительного вопроса суду надлежало решить, имеет ли заявление об увольнении, отправленное с помощью СМС, юридическую силу. Согласно трудовому законодательству Южной Африки, заявление об увольнении должно составляться в письменной форме (если только заявитель не безграмотен). Суд определил, что СМС-сообщение является письменным по смыслу статей 1 и 12 Закона об электронных сообщениях и сделках (Закон № 25 2002 года), основанных на статьях 2 и 6(1) ТЗЭТ. В соответствии с этим суд подтвердил, что заявление истца об увольнении, отправленное с помощью СМС, было составлено в письменной форме и имело юридическую силу.

Суд также рассмотрел вопрос об осознанных действиях истца в момент отправки СМС-сообщения. Суд отметил, что истец не заявлял о том, что он не осознавал юридических последствий отправки СМС (что можно было бы отнести на счет последствий "раскрепощающего воздействия онлайн-среды"), а просто по прошествии шести недель пожалел о своем решении.

Суд признал, что расторжение трудового договора на основании заявления об увольнении, отправленного с помощью СМС, является законным.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1231: КМКПТ 38; 39; 53; 71; 81(1)

Германия: Высший суд земли, Кёльн

16 U 62/07

19 мая 2008 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано по адресу <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/080519g.html> (перевод на английский)

Резюме подготовили [национальный корреспондент]¹ Ульрих Магнус и Ян Люзинг.

В данном судебном решении кёльнского Высшего суда земли анализируются требования статьи 71 КМКПТ и подчеркивается принцип взаимности (двусторонности), о котором, по мнению суда, идет речь в этой статье.

Истец и ответчик занимались сбытом химической продукции для сельского хозяйства и состояли друг с другом в давних деловых отношениях. Истец, зарегистрированный в Италии, предъявил ответчику иск об оплате нескольких партий пестицидов и расходов на их транспортировку. Ответчик оспорил некоторые из предъявленных требований, предъявил к зачету встречные требования и заявил о своем праве на удержание товара на основании предъявленных встречных требований.

Суд земли, рассматривавший дело в первой инстанции, удовлетворил почти все требования истца, признав лишь одно возражение ответчика и отклонив все его встречные требования. Обе стороны подали апелляцию. Высший суд земли обе апелляции отклонил. Рассматривая апелляцию истца, суд установил, что стороны ранее договорились о расторжении договора, касавшегося одной из спорных поставок. Руководствуясь положениями статьи 81(1) КМКПТ, суд признал ответчика освобожденным от обязательства оплатить товар, предусмотренного статьей 53 КМКПТ. По поводу апелляции ответчика суд заявил, что условия для взаимозачета требований не были выполнены. Поскольку КМКПТ не содержит положений, регулирующих право на взаимозачет, суд при решении данного вопроса руководствовался статьей 1243 Гражданского кодекса Италии, подлежащего применению согласно статье 28(2) Закона о частном международном праве Германии. Суд также отказался признать за истцом право на удержание товара, сославшись на статью 71 КМКПТ. Суд отметил, что право удержания служит для того, чтобы обеспечить выполнение обязательства и оказать давление на должника, с тем чтобы заставить его исполнить обязательство в срок. В данном же случае покупатель более не был заинтересован в исполнении обязательств продавцом и, таким образом, взаимосвязи между исполнением обязательств со стороны покупателя и со стороны продавца более не существовало. Суд также отклонил требование о выплате компенсации за несоответствие поставленного товара, поскольку ответчик не известил продавца о несоответствии в разумный срок,

¹ Профессор Ульрих Магнус являлся национальным корреспондентом Германии в системе ППТЮ на момент получения настоящего резюме.

как того требует статья 39 КМКПТ (по мнению суда, "разумным сроком" в данном случае следовало считать период продолжительностью в 14 дней).

Дело 1232: КМКПТ 2(a); 6; 49(2)(b); 74; 81(2)

Германия: Высший суд земли, Штутгарт

6 U 220/07

31 марта 2008 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в [2008] Internationales Handelsrecht (IHR), 102;

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/1658.htm> (подлинный текст);

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/080331g1.html> (перевод на английский)

Резюме подготовили [национальный корреспондент]² Ульрих Магнус и Ян Люзинг.

В решении штутгартского Высшего суда земли рассматриваются два основных вопроса: условия отказа от применения КМКПТ согласно статье 6 и "разумный срок" для заявления о расторжении договора согласно статье 49(2)(b) КМКПТ.

Истец – латвийская компания – приобрел подержанный автомобиль у ответчика – германского продавца автомобилей. По требованию истца на стандартном бланке договора купли-продажи была от руки сделана ответчиком приписка о том, что автомобиль "не перекрашен". Ответчик приобрел автомобиль, как минимум, через одного посредника. До этого автомобиль принадлежал банковской компании и в это время был поврежден и отремонтирован и, в том числе, была проведена покраска. После уплаты покупной цены автомобиль был доставлен в Ригу за счет покупателя. Покупатель впервые осмотрел автомобиль 7 июля 2006 года и обнаружил, что тот перекрашен и что повреждения от аварии устранены непрофессионально, а некоторые указанные в договоре аксессуары отсутствуют. В письме от 15 июля 2006 года покупатель потребовал от продавца выплатить сумму в размере 2 500 евро до 2 августа 2006 года, указав расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков в случае отказа. После обмена еще несколькими письмами покупатель заявил о расторжении договора в письме от 25 сентября 2006 года.

Покупатель подал иск о возврате покупной цены и возмещении расходов на транспортировку и стоянку автомобиля. Суд земли, рассматривавший дело в первой инстанции, удовлетворил требования покупателя. По апелляции ответчика это решение было пересмотрено Высшим судом земли. Высший суд определил, что заключенный сторонами договор регулировался положениями КМКПТ, так как коммерческие предприятия обеих сторон находились в государствах – участниках этой Конвенции и "требования для применения КМКПТ" были выполнены: при заключении договора сторонами продавец вполне мог полагать, что покупатель приобретает автомобиль для профессиональных целей (статья 2(a) КМКПТ).

² Профессор Ульрих Магнус являлся национальным корреспондентом Германии в системе ППТЮ на момент получения настоящего резюме.

Суд также отметил, что применение Конвенции не было исключено ни прямым, ни косвенным образом. КМКПТ является частью законодательства Германии, поэтому если стороны исходили из того, что применением права будет германское законодательство, то это подразумевает и применение КМКПТ. Для того чтобы исключить возможность применения Конвенции, в договор следовало добавить особую формулировку, например что "договор регулируется положениями Гражданского кодекса Германии о купле-продаже товаров". Применение КМКПТ не исключается даже в том случае, если в стандартных условиях продавца в качестве места судебного разбирательства указана Германия. Наконец, применение КМКПТ не может быть исключено лишь в силу того обстоятельства, что при рассмотрении дела в первой инстанции обе стороны ссылались только на положения национального законодательства Германии.

Рассмотрев дело по существу, суд отклонил требование истца о возврате покупной цены на основании статьи 81(2) КМКПТ и о возмещении расходов на транспортировку и стоянку на основании статьи 74 и последующих статей КМКПТ, заключив, что истец утратил право объявить о расторжении договора, так как не заявил о нем в течение разумного срока в соответствии с требованиями статьи 49(2)(b) КМКПТ. Суд отметил, что при определении "разумного срока", упомянутого в данной статье, следует принимать во внимание все обстоятельства дела. При этом следует особо учесть то обстоятельство, что продавца необходимо в течение короткого срока поставить в известность, чтобы он мог решить, как распорядиться поставленным товаром. По мнению суда, в данном случае разумный срок для заявления о расторжении договора составлял два месяца. Течение этого срока началось 7 июля 2006 года, когда покупатель впервые констатировал несоответствие товара. Таким образом, о расторжении договора следовало заявить до 7 сентября 2006 года, чего сделано не было. По этой причине суд постановил, что покупатель "не вправе предъявлять какие-либо дополнительные требования помимо требования о возврате покупной цены".

Дело 1233: КМКПТ 79; 45(1)(b); 74

Германия: Высший суд земли, Мюнхен

7 U 4969/06

5 марта 2008 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в BeckRS;

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/080305g1.html> (перевод на английский)

Резюме подготовили [национальный корреспондент]³ Ульрих Магнус и Ян Люзинг.

В решении мюнхенского Высшего суда земли разъясняются условия освобождения от ответственности, предусмотренные статьей 79 КМКПТ, и подчеркивается важность ограничительного толкования этой статьи.

³ Профессор Ульрих Магнус являлся национальным корреспондентом Германии в системе ППТЮ на момент получения настоящего резюме.

Истец – итальянский продавец автомобилей – перепродал машину, приобретенную у ответчика – немецкого торговца автомобилями – покупателю из Италии. Автомобиль оказался угнанным и был конфискован итальянской полицией и возвращен законному владельцу. Итальянский покупатель заявил о расторжении договора, и истцу пришлось вернуть ему уплаченную цену.

Итальянский торговец предъявил продавцу из Германии иск о возмещении убытков в связи с неисполнением обязательства по передаче права собственности на товар, требуя вернуть покупную цену, выплатить компенсацию за упущенную выгоду и возместить юридические издержки. Ответчик заявил, что согласно статье 79 КМКПТ он не несет ответственности, так как ранее удостоверился в том, что автомобиль не числится в угоне, обратившись в службу регистрации транспортных средств.

Суд земли, рассматривавший дело в первой инстанции, отклонил иск, однако Высший суд земли отменил это решение и поддержал требования истца. Суд определил, что статья 79 КМКПТ не перекладывает договорный риск на противоположную сторону. Ответственность продавца вытекает из его обязанности поставить товар в соответствии с договором и передать право собственности на него. Освобождение от ответственности за последствия неисполнения обязательств на основании статьи 79 КМКПТ возможно лишь в том случае, если неисполнение вызвано препятствием, находящимся вне контроля продавца, при этом ответственность продавца надо понимать в широком смысле. В данном случае суд заключил, что неспособность продавца передать право собственности на товар не была вызвана обстоятельствами, находящимися вне его контроля. Суд счел, что тот факт, что продавец обращался в службу регистрации транспортных средств, еще не является основанием для освобождения от ответственности согласно статье 79 КМКПТ и что продавец не смог доказать, что "от него нельзя было разумно ожидать принятия препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий". Напротив, имелся целый ряд обстоятельств, которые должны были навести продавца на подозрения относительно происхождения автомобиля.

Исходя из этого, суд присудил покупателю компенсацию за убытки, включая упущенную выгоду, в соответствии со статьями 45(1)(b) и 74 КМКПТ в размере, не превышающем "ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать".

Дело 1234: КМКПТ [4]; 8(1); 79; 49(1)(a); 71(1)(b); 74

Германия: Верховный федеральный суд

X ZR 111/04

27 ноября 2007 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в [2008] Internationales Handelsrecht (IHR), 49;

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/1617.htm> (подлинный текст);

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/071127g1.html> (перевод на английский)

Резюме подготовили [национальный корреспондент]⁴ Ульрих Магнус и Ян Люзинг.

В решении Верховного федерального суда Германии разъясняется, что ошибки в расчетах, являющихся частью договора, регулируются статьей 8 КМКПТ и что трудности со сбытом товара не дают торговому посреднику права на расторжение договора на основании статьи 79 КМКПТ.

Продавец – немецкий производитель стеклотары – заключил договор на изготовление и поставку стеклянных флаконов объемом в 50 мл и 100 мл с греческой компанией, намеревавшейся экспортировать товар в Россию. После заключения договора покупатель попросил внести в него поправку, согласно которой он обязался приобретать товар по более высокой цене, а продавец должен был выплачивать определенную сумму сторонней компании в качестве "вознаграждения за консультационные и маркетинговые услуги". Продавец согласился на эти условия. Стороны также договорились о том, что греческая компания предоставит продавцу беспроцентный заем на изготовление пресс-форм, требовавшихся для изготовления флаконов.

После поставки первой партии флаконов покупатель потребовал от продавца выплатить третьей компании более крупную сумму, сославшись на ошибку в расчете суммы "вознаграждения за консультационные услуги". Покупатель также уведомил продавца о том, что он столкнулся с трудностями на российском рынке из-за падения обменного курса, и объявил, что примет лишь те флаконы, которые уже были изготовлены. Наконец, покупатель поручил продавцу подготовить пресс-формы к отправке в Россию, где он намеревался их продать. Продавец отказался выполнить эти требования, после чего покупатель потребовал вернуть заем, на что продавец также ответил отказом.

В конечном счете покупатель предъявил продавцу иск о выплате оставшейся части "вознаграждения за консультационные услуги" и возврате займа. Продавец опротестовал требования истца и потребовал компенсации за упущенную выгоду.

В отличие от нижестоящих судов, Верховный федеральный суд признал требования истца обоснованными. Сославшись на статью 8(1) КМКПТ, суд заключил, что продавцу было известно, с каким намерением покупатель предложил внести поправку в договор или во всяком случае он не мог не догадываться об этом намерении. Согласно установленным фактам, прежде чем направить предложение об исправлении договора, покупатель объяснил одному из служащих продавца, что исправления нужны для того, чтобы российские клиенты покупателя не могли установить реальную цену флаконов. Кроме того, истинные намерения покупателя явно вытекали из других обстоятельств, в том числе из формулировки предложенной поправки. Таким образом, продавец вполне мог понять, что покупатель допустил ошибку при расчете суммы "вознаграждения за консультационные услуги" в поправке к договору. В этой связи суд заметил, что к аналогичному заключению можно прийти и на основании положений немецкого законодательства о так

⁴ Профессор Ульрих Магнус являлся национальным корреспондентом Германии в системе ППТЮ на момент получения настоящего резюме.

называемой "явной ошибке" (не относится к сфере применения КМКПТ, см. статью 4 Конвенции).

Суд также удовлетворил требование покупателя о возврате займа в связи с прекращением производства флаконов, расходы на которое тот должен был покрывать. Верховный федеральный суд пришел к заключению, что причиной прекращения производства стали претензии продавца о возмещении убытков, понесенных в результате неисполнения остальных обязательств покупателем.

В то же самое время суд счел, что покупатель не имел права заявлять о расторжении договора (статья 49(1)(а) КМКПТ), поскольку отказ продавца выплатить оставшуюся часть "вознаграждения за консультационные и маркетинговые услуги" не являлся существенным нарушением договора (статья 71(1)(b) КМКПТ). До этого момента покупатель уже заявил, что он не выполнит своей обязанности по приемке дальнейших партий товара. Покупатель не был вправе расторгнуть договор и на основании статьи 79 КМКПТ, поскольку она касается совсем других вопросов. Суду также не было ясно, можно ли считать колебания обменного курса рубля препятствием, находящимся вне контроля покупателя.

Суд поддержал встречное требование продавца о зачете, поскольку покупатель не выполнил своих договорных обязательств, кроме как в отношении первой партии товара. Однако суд не смог принять решения о зачете, поскольку апелляционный суд ранее не определил размера убытков.

По этой причине Верховный федеральный суд вернул дело в апелляционный суд для повторного рассмотрения с учетом сделанных замечаний.

Дело 1235: КМКПТ 30; 41; 43; 45(1)(b); 74; 79; 81(2); 82(2)

Германия: Высший суд земли, Дрезден

9 U 1218/06

21 марта 2007 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано по адресу:

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/1626.htm> (подлинный текст);

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/070321g1.html> (перевод на английский)

Резюме подготовили [национальный корреспондент]⁵ Ульрих Магнус и Ян Люзинг.

В решении дрезденского Высшего суда земли разъясняется, что если приобретенный товар оказывается краденым, то продавец считается не выполнившим требования статей 30 и 41 КМКПТ, причем невыполнение каждой из этих статей представляет собой самостоятельное нарушение договора и должно рассматриваться по отдельности.

Истец – гражданин Республики Беларусь – приобрел подержанный автомобиль у ответчика из Германии; договор купли-продажи содержал оговорку об освобождении продавца от ответственности за возможные

⁵ Профессор Ульрих Магнус являлся национальным корреспондентом Германии в системе ППТЮ на момент получения настоящего резюме.

дефекты. Автомобиль был оплачен и передан покупателю, однако он оказался угнанным и был конфискован белорусскими органами правопорядка. Покупатель уведомил об этом продавца через неделю после конфискации. Хотя в регистрационных документах на автомобиль не было никаких несоответствий, его идентификационный номер оказался нанесенным на металлическую пластину, которая была приварена поверх заводского номера. Покупатель предъявил продавцу иск о возмещении убытков, включавших покупную цену, упущенную выгоду, а также различные расходы и проценты. Продавец возразил, что он не был в разумный срок извещен покупателем о дефекте, не несет ответственности за дефекты в силу исключаящей оговорки и не знал о наличии дефектов и не мог о них знать. Продавец также заявил, что уплаченная цена в принципе может быть возмещена только после возврата автомобиля.

Высший суд земли поддержал апелляцию, поданную покупателем на решение окружного суда, удовлетворившего жалобу продавца. Высший суд земли определил, что согласно положениям германского законодательства (§ 935 ГК), регулирующим "последствия заключения договора для прав собственности", продавец не передал покупателю право собственности на автомобиль. Таким образом, он нарушил свое обязательство по статье 30 КМКПТ, а также обязательство по статье 41 КМКПТ, обязывающей его поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих сторон.

Суд определил, что оговорка об освобождении от ответственности за дефекты лишает покупателя прав по статье 41 КМКПТ, однако не касается основного обязательства продавца, состоявшего в передаче права собственности на товар в соответствии со статьей 30 КМКПТ. Суд также определил, что требование о направлении извещения продавцу, предусмотренное статьей 43 КМКПТ, не относится к статье 30 Конвенции. Считая, что продавец не может ссылаться на статью 79 КМКПТ, суд признал, что покупатель вправе требовать возмещения убытков на основании статей 45(1)(b), 30 и 74 КМКПТ. Наконец, суд определил, что положения статей 81(2) и 82(2)(a) КМКПТ, касающиеся взаимного возврата полученного, к данному делу не применимы.

Дело 1236: КМКПТ 35; 35(2); 35(3); 44; 38; 39

Германия: Высший суд земли, Саар
5 U 426/06-24

17 января 2007 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в [2008] Internationales Handelsrecht (IHR), 56;

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/1642.htm> (подлинный текст);

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/070117g1.html> (перевод на английский)

Резюме подготовили [национальный корреспондент]⁶ Ульрих Магнус и Ян Люзинг.

⁶ Профессор Ульрих Магнус являлся национальным корреспондентом Германии в системе ППТЮ на момент получения настоящего резюме.

В решении саарбрюккенского Высшего суда земли разъясняется понятие объективного минимального стандарта исполнения обязательства продавца по упаковке товара в соответствии со статьей 35 КМКПТ и содержится пример обстоятельств, которые в соответствии со статьей 44 КМКПТ могут служить разумным оправданием ненаправления извещения согласно требованиям статей 38 и 39 Конвенции.

Покупатель – немецкая компания, специализирующаяся на торговле природным камнем – закупил мраморные плиты у продавца из Италии. Договор купли-продажи не содержал никаких особых условий относительно упаковки. В результате аварии, произошедшей в ходе перевозки, плиты были повреждены. Эксперт, нанятый страховой компанией перевозчика, пришел к заключению, что товар был недостаточно хорошо упакован продавцом, в связи с чем страховая компания и перевозчик отказались возмещать ущерб.

Покупатель предъявил продавцу иск, в котором он утверждал, что, поскольку продавец не погрузил и не упаковал плиты надлежащим образом, товар не соответствовал договору согласно статье 35(2) КМКПТ. Продавец возразил, что покупатель не известил его о несоответствии в разумный срок, не имея для этого никакого разумного оправдания (статья 44 КМКПТ). Продавец также заявил, что товар был упакован точно так же, как и в предыдущих партиях, и что поэтому на основании статьи 35(3) КМКПТ он имел право на освобождение от ответственности за дефекты упаковки, на которые, как утверждалось, было указано.

Высший суд земли отклонил апелляцию продавца на решение окружного суда, удовлетворившего требования покупателя. Высший суд отметил, что в статье 35(2) КМКПТ определен объективный минимальный стандарт, служащий для оценки того, был ли товар упакован обычным или надлежащим образом: упаковка является надлежащей, если она позволяет обеспечить достаточную защиту товара от повреждений в ходе перевозки по предполагаемому маршруту. Сославшись на заключение эксперта страховой компании, суд заключил, что продавец не упаковал плиты надлежащим способом и не может быть освобожден от ответственности на основании статьи 35(3) КМКПТ, так как не смог представить доказательств того, что предыдущие поставки содержали тот же товар.

Суд признал, что покупатель не известил продавца о дефектах в разумный срок, однако счел, что у него имелось разумное оправдание согласно статье 44 КМКПТ. По мнению суда, такое оправдание можно считать приемлемым, если нарушение требования о направлении извещения является настолько "незначительным... что его можно не принимать во внимание в рамках нормальных и честных деловых отношений". Вместе с тем суд подчеркнул, что в статье 44 говорится об исключительных случаях, поэтому ее следует трактовать в узком смысле, а при ее применении следует принимать во внимание интересы обеих сторон. При этом необходимо учитывать, насколько сильно покупатель нарушил требование о направлении извещения, какие последствия повлечет для него полная потеря права на правовую защиту, какой урон был нанесен продавцу в результате несвоевременного извещения и какие усилия были приложены покупателем для выполнения требования о своевременном извещении продавца.

Дело 1237: КМКПТ 1(1)(а); 53; 61; 74; 79

Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, арбитражное решение № 37/2002

24 декабря 2002 года

Опубликовано на русском языке: Розенберг, Практика Международного коммерческого арбитражного суда: научно-практический комментарий, Москва (2001-2002) № 80 [469-471]

Перевод на английский язык опубликован по адресу <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/021224r1.html>

Резюме подготовил Алексей Костромов.

В рамках данного дела речь шла об определении размера убытков, понесенных продавцом в результате нарушения договора покупателем.

Российская компания (продавец) заключила договор международной купли-продажи с эстонской компанией (покупатель). Продавец выполнил обязательства по договору. Товар был доставлен, а транспортные накладные свидетельствовали о том, что поставка была произведена вовремя и что покупатель принял товар, не высказав никаких претензий по поводу его качества, количества, соответствия описанию и упаковки. Вопреки условиям договора покупатель не оплатил товар в течение 50 дней с момента поставки. Покупатель также не отреагировал на требование продавца оплатить поставку, которое было направлено ему через месяц по прошествии срока платежа. Договор содержал оговорку о применимом праве, в качестве которого было указано законодательство Российской Федерации, а также арбитражную оговорку, согласно которой все споры, возникающие из договора или в связи с ним, подлежали разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде (далее "арбитражный суд") при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его регламентом. В соответствии с этим продавец начал разбирательство в Арбитражном суде.

Арбитражный суд применял КМКПТ как составную часть норм материального права Российской Федерации, о применении которого стороны договорились в пункте 10 договора; он также определил, что КМКПТ подлежит применению и на основании статьи 1(1)(а) этой Конвенции, поскольку на момент заключения договора предприятия обеих сторон находились в ее государствах-участниках. Арбитражный суд также определил, что вопросы, не урегулированные КМКПТ, подлежат разрешению в соответствии с российским законодательством.

Рассмотрев спор по существу, арбитражный суд определил, что неоплата товара покупателем является нарушением обязанностей по статье 53 КМКПТ, согласно которой "покупатель обязан уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора и настоящей Конвенции". Покупатель не привел никаких фактов, которые бы свидетельствовали о его праве на освобождение от ответственности за убытки, возникшие в результате неисполнения им договорных обязательств (статья 79 КМКПТ), и не высказывал возражений по поводу характера и размера убытков, понесенных продавцом. Арбитражный суд заключил, что продавец имеет право

на получение платы за товар согласно статье 61 КМКПТ и возмещение убытков согласно статье 74 Конвенции.

Убытки, понесенные продавцом в результате нарушения договора, включали сумму денежного штрафа, который по решению российских таможенных органов пришлось заплатить продавцу за несвоевременное зачисление на счет валютной выручки по договору, а также арбитражные издержки и расходы на адвоката.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (ТЗМКП)

Дело 1238: ТЗМКП 5(2)

Соединенные Штаты Америки: [Федеральный] апелляционный суд первого округа США
11-2031

Patco Construction Co., Inc. v. People's United Bank

3 июля 2012 года

Опубликовано на английском языке: 684 F.3d 197 (1st Cir. 2012)

[<http://www.ca1.uscourts.gov/pdf.opinions/11-2031P-01A.pdf>] (на английском языке)

В рамках данного дела рассматривался вопрос о коммерческой обоснованности метода защиты, используемого в системе электронного банковского обслуживания.

Истец (юридическое лицо) заключил договор электронного банковского обслуживания с банковским учреждением. Договор предусматривал, что для удостоверения подлинности всех операций, совершаемых клиентом или от его имени, будет использоваться предоставленный банком пароль. Банк не брал на себя никакой ответственности за использование клиентом электронных средств платежа, а клиент нес на себе весь риск, связанный с передачей конфиденциальной деловой информации и личных данных электронными средствами. Ответственность банка могла наступить только в случае проявления грубой неосторожности с его стороны и была ограничена определенной суммой. Кроме того, клиент был обязан связаться с банком незамедлительно после обнаружения несанкционированной операции и заявить протест в день списания средств со счета.

Банк допустил незаконное списание средств со счета клиента через электронную банковскую систему. Правонарушители правильно ответили на контрольные вопросы, однако сами операции отличались от обычных платежных поручений клиента по времени подачи, сумме и географическому региону. Хотя защитная система банка квалифицировала эти операции как "операции с высокой степенью риска", она не уведомила о них клиента и позволила произвести платежи.

Истец обратился в суд с заявлением о том, что банк должен взять на себя убытки в размере незаконно списанной суммы, так как защитная система банка не была коммерчески обоснованной по смыслу статьи 4А-202 Единообразного

торгового кодекса США (сопоставимой со статьей 5(2) ТЗМКП)⁷ и поскольку истец не давал согласия на использование данного метода защиты. Окружной суд признал защитную систему банка коммерчески обоснованной.

Согласно статье 4А ЕТК, банк, получающий платежное получение, несет риск убытков от несанкционированного списания денежных средств. Однако банк может переложить этот риск на клиента двумя разными способами. Во-первых, если полученное платежное поручение подтверждено лицом, которое указано в качестве отправителя и уполномочено действовать от имени клиента. Однако в случае передачи платежных поручений в электронной форме банкам обычно приходится действовать на основании электронных сообщений, и в этом случае данный принцип не всегда применим. Во-вторых, независимо от наличия подтверждения банк может переложить риск на клиента, если с ним было заключено соглашение о применении коммерчески обоснованного метода защиты и платежное поручение было добросовестно принято к исполнению с соблюдением этого метода.

Метод защиты представляет собой процедуру, согласованную между клиентом и банком с целью 1) проверки того, что платежное получение или сообщение о его изменении или отмене исходит от клиента, и 2) обнаружения ошибок, произошедших при передаче платежного поручения или сообщения либо допущенных в их содержании. При оценке коммерческой обоснованности выбранного метода защиты учитывается, какие пожелания клиент высказал банку, какой информацией о клиенте располагает банк (размер, вид и частота платежных поручений, обычно направляемых банку клиентом), какие альтернативные методы защиты были предложены клиенту и какие методы в целом используются аналогичными клиентами и банками. Апелляционный суд также отметил, что в определенных обстоятельствах может действовать презумпция о коммерческой обоснованности метода защиты, однако в данном случае эта презумпция была неприменимой.

Приняв во внимание обстоятельства дела, в том числе то, какие технические средства использовались банком и какие технологии обычно использовались на момент совершения несанкционированных операций, а также тот факт, что банк был не в состоянии более тщательно отслеживать чрезвычайно подозрительные денежные переводы, апелляционный суд заключил, что использовавшийся банком метод защиты был коммерчески не обоснован.

⁷ Хотя Единообразный торговый кодекс США, строго говоря, не является аналогом Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (ТЗМКП), в обоих текстах упоминается о коммерческой обоснованности метода защиты против несанкционированных платежных поручений. Поэтому толкование соответствующих положений ЕТК (статья 4А-202) имеет значение и для трактовки положений Типового закона (статья 5(2)).